

Секция «Юриспруденция»

Гражданско-правовой статус денег: вещь или символ. Философские истоки проблемы.

Буланов Руслан Юрьевич

Аспирант

Волгоградская академия государственной службы, Юридический факультет,

Волгоград, Россия

E-mail: confabulor@mail.ru

В статье 128 Гражданского кодекса РФ дается определение объекта гражданских прав через перечисление предметов, в него входящих. Статья провозглашает, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права и пр. Из приведенного дискурса следует, что деньги признаются вещами.

В цивилистике чаще всего под вещью понимают материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира (Сергеев А.П., 2003, с. 254). Можно ли признать деньги таким материальным предметом?

В попытке преодолеть конфликт между понятиями вещь и деньги Л.А. Лунц указывает, что деньги, являясь вещами, «определяются в гражданском обороте не по своим физическим свойствам, а исключительно по числовому отношению к определенной абстрактной единице» (Лунц Л.А., 2004, с. 97).

Для обнаружения причины конфликта необходимо переместить свои рассуждения в сферу наиболее общих категорий «ценности» и «символа».

Знакомясь с окружающими предметами, субъект имеет некую перцептивную матрицу, проходя через которую, информация о вещах создает систему ценностей. Элементом этой системы является абстрактное выражение ценности, а его структурой – соотношение между ценностями объектов. Человек для продуктивной коммуникации вынужден признавать наличие сходства и различия между своей оценкой и оценкой другого, и вжившись в образ другого, обретя его мироощущение, угадать содержательную характеристику оценки другого.

Человек желает получить в свое распоряжение тот предмет, который удовлетворяет какую-либо его потребность. Осознание этого желания приводит к превращению его из нефигуративной страсти в ценность этого объекта.

Для уяснения деталей момента зарождения признака ценности у объекта следует обратиться к концепции Г. Зиммеля [8]. Процесс обмена объектами им рассматривается через модель «жертва-ценность»: для лица, участвующего в обменной операции, ему принадлежащая вещь, которую он передает своему контрагенту, является жертвой с его стороны, а вещь, им приобретаемая, представляется ему ценностью. Чем ощутимее жертва, тем более труднодоступным признается желаемый объект.

Большинство участвующих в хозяйственном обороте вещей являются серийными, и в силу этого – заменимыми. Наличие у вещи указанного свойства позволяет к ней применить такие характеристики, как распространенность и редкость, и привязать их к свойству труднодоступности. Удовлетворяющая потребность вещь тем ценнее, чем она реже.

Для осуществления примитивной трансакции, помимо ценности вещи, требуется система количественного ее измерения, позволяющая соотнести обмениваемые вещи.

В момент утраты связи между вещью и субъектом, последний начинает воспринимать объект как нечто экзогенное (Мосс М., 2000, с. 97-100). Объект превращается в товар, а общество трансформируется в товарное, для которого характерно существование взаимоотношений «субъект-товар-субъект». Общество пронизывается разобщением (Аглиетта М., 2006, с. 55), которое наряду со сходством имеющих у субъектов желаний, стремящихся не уступать друг другу по своей силе, порождает между этими желаниями конфликт.

Модель «ценность-жертва» сама по себе еще не позволяет субъектам в одно мгновение прийти к согласию относительно ценностного соотношения двух вещей. Каждый, руководствуется инстинктивным желанием приумножить свое благосостояние. «Два желания, сталкиваясь на одном объекте, делают друг для друга преградой» (Жиран Р., 2000). Для преодоления возникшего конфликта субъекты прибегают к посреднической роли эталона ценности – к деньгам. Такая роль денег обусловлена тем, что они являются символом авторитета. Авторитет выражается в видимой для субъекта потенциальной возможности удовлетворять его потребности в любой момент. Иными словами, субъект, принося определенное количество жертвы для получения желаемого объекта должен убедиться, что поступает в соответствии со своими потребностями.

Носителем авторитета прямо или косвенно выступает общество, устанавливающее критерии оценки благ. Оценка эта проходит с помощью соотношения объекта с символом хозяйственной ценности, подкрепленным авторитетом общества. Символ задает структуру кода, распространяющегося на все хозяйственные блага. Сам код является разновидностью семиотического кода (Эко У., 2006, с. 512). Символ ценности, привязываясь к элементам этой системы, создает наглядный образ, который субъектами хозяйственного оборота отождествляется с благом. В различные времена и у разных народов техника исполнения символа ценности формировалась в уникальных условиях, но для самого символа способ его воспроизведения не релевантен, так как он черпает для себя энергию не в вещах, на которых расположен, а из носителя авторитета, то есть из самого общества. «Сам предмет – ничто. Он не представляет собой ничего, кроме различных типов отношений и значений, которые готовы сойтись друг с другом, вступить в противоречие и завязаться на нем как предмете. Он ничто, кроме скрытой логики, которая упорядочивает эту сеть отношений в то самое время, когда открытый дискурс его заменяет» (Бодрийяр Ж., 2007, с. 69)

Таким образом, деньги не являются вещью. Из какого бы ценного материала они не выполнялись, без авторитета общества они не могут быть весомым хозяйственным благом, ибо обладают не потребительной ценностью, которую субъект может ощутить самостоятельно, а меновой, существующей лишь в движении.

В статье 128 Гражданского кодекса РФ дается некорректная классификация объектов гражданских прав. Деньги в этой классификации должны иметь прямой выход к родовому понятию, то есть к объектам гражданских прав. Если нынешний нормативный материал, регулирующий денежные взаимоотношения, более или менее справляется с непрерывно возрастающей нагрузкой со стороны законов развития общества, то с прогнозированием тенденции развития денег неизбежен вывод, что напряженность между деньгами как вещами и виртуальными денежными потоками может привести к

неработоспособности норм гражданского права о деньгах.

Литература

1. Аглиетта М. Деньги между насилием и доверием. М., 2006.
2. Бодрийар Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007.
3. Жиран Р. Насилие и священное. М., 2000.
4. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004.
5. Мосс М. Очерк о даре. М., 2000.
6. Сергеев А.П. Объекты гражданских прав // Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстова. М., 2003.
7. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006.
8. Simmel G. Philosophie de l'argent. Quadrige, éd. PUF, 2007.